

УДК 821.0

МНОГОВЕКОВЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТУРКМЕН И ТАТАР*

Х.Ю. Миннегулов, доктор филологических наук, профессор

Говорят, что соседи – самые близкие друзья. У татар есть еще пословица «Күрше хақы – Алла хақы» («Долг перед соседом – долг перед Богом»). В целом, такое утверждение правильно. Но реальность такова, что иногда из-за пустяка («Курицы нарушили между») между соседями возникают ссоры, даже стычки. А вот несоседствующих людей нечастые встречи, интервалы в общении, наоборот, сближают, делают друг для друга желанными. В этом отношении, даже в алфавитном перечне народов, татары и туркмены находятся в самом выгодном положении: они и не соседствуют, и не так далеко находятся друг от друга. Географически нас связывают Итиль и Яик (т.е. Волга и Урал), Каспийское (когда-то оно называлось Хазарское, Болгарское) море. Несмотря на большие расстояния, историческая судьба наших народов была настроена на общую или сходную волну. В этническом формировании и туркмен, и татар главенствующее место занимает огромный тюркский пласт, генетически связанный с Алтаем, Сибирью, Центральной Азией. Далее его этнические ветви, взаимно скрещиваясь, сочетаясь с некоторыми другими элементами, распространялись по огромной территории Евразии. Если у туркмен преобладал огузский компонент, то у татар – болгаро-кипчакский. В то же время эти этнические элементы в том

или ином объеме вошли в состав других народов. В частности, отдельные огузские племена уже в Булгарский период жили в Нижнем Поволжье. Есть сведения, что значительную часть населения болгарского города Саксин составляли огузы. Огузский язык оказал определенное влияние на язык средневековых письменных памятников Поволжья и Приуралья. Особенно рельефно это проявляется в языке «Кыйссаи Йусуф» (1212–1233 гг.) Кул Гали, «Нахдж аль-фарadis» (1358) Махмуда Булгари.

Наши предки принимали участие в создании различных государств, вошли в состав одних и тех же империй (Гуннской, Российской, Советской...), общались, сотрудничали.

Важнейшим сближающим, цементирующим фактором для наших народов был ислам, который стал распространяться среди тюрков уже в первые века его формирования. В частности, официально он был принят в Идель-юрте в 737 году Хазарским каганатом, а в 922 году Волжской Булгарией. Ислам более тысячи лет способствовал сближению вошедших в его орбиту этносов и государств, созданию близких, даже единых духовных ценностей. Значительную объединяющую роль сыграла и арабская графика, принятая тюрками вместе с исламом. Как известно, арабо-мусульманская цивилизация, особенно ее

* Текст выступления на мероприятиях по случаю закрытия Года Махтумкули в Ашхабаде (10–11 декабря 2014 г.).

литература, уже в раннем Средневековье достигла высочайшего уровня своего развития. Вскоре к ней присоединяется мощная персоязычная словесность. Античные греко-римские, индийские творения, особенно труды таких мыслителей, как Платон, Аристотель, были творчески восприняты и развиты в Мусульманском мире. Арабо-персидская средневековая классика сыграла огромную роль в развитии тюркского словесного искусства, в формировании его поэтики и системы жанров. Произведения арабских поэтов Аль-Мутанабби (915–965), Аль-Маарри (973–1057), персоязычных авторов Фирдоуси (935–1030), Атгара (1119–1223), Саади (1203–1292), Низами (1141–1209), Руми (1207–1273) и многих других мастеров пера были очень популярны в тюрко-мусульманском мире. Следует особо подчеркнуть, что в сокровищницу так называемого Мусульманского Ренессанса большой вклад внесли и представители тюркских народов. В частности, Абу Наср аль-Фараби (г. Отрар. 870–950), наряду с комментариями на труды античных мыслителей, создал и оригинальные сочинения. Не зря его называют «Вторым – после Аристотеля – Учителем», «Аристотелем Востока». Знаменитые поэмы Низами – цикл «Хамса» – считаются не только классикой Мусульманского Востока, но и всей мировой литературы.

Пратюркская и древнетюркская мифология, образцы устного творчества ранних эпох, рунические надписи, сочинения Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Ясави, Ахмеда Югнаки, Сулеймана Бакыргани, сокровища Махмуда Кашгари являются общим достоянием всех тюркских народов, в том числе туркмен и татар, основой и источником впоследствии сформировавшихся тюркских национальных литератур.

В средние и даже в последующие века на Мусульманском Востоке, ос-

новными этносами которого считаются арабы, персы, тюрки, создается относительно единый духовно-интеллектуальный мир, с одинаковыми или сходными сюжетами и образами (большинство из них коранические), жанрами, поэтическими формами. Каждый автор трактовал, разрабатывал, использовал их исходя из своего творческого замысла, потребностей своих читателей и слушателей. Таким образом, создавалось множество вариантов, версий истории Йусуфа и Зулейхи, Лейли и Меджнуна, Хосрова и Ширин, а также пророков, мифологизированных личностей (Искандера Зулкарнайна, Ануширвана, Лукмана Хакима... Таких произведений традиционного характера (особенно о Тахире и Зухре) очень много и в туркменском, и в татарском словесном искусстве. Религиозно-суфийские идеи, мотивы буквально пронизывали многие письменные и устные памятники прошлого. Арабский и персидский языки как языки религии, науки и огромного пласта литературы оказали большое влияние на тюрки, заимствования из них прочно утвердились в тюркских языках, особенно в письменных памятниках. Многие деятели религии, науки и культуры тюркских народов владели арабским языком и фарси. Письменный язык тюркских народов был понятен друг другу; как правило, их произведения практически до последнего столетия не переводились, а читались на языке оригинала. Единство графики (арабской) еще более облегчало процесс диалога между тюркскими народами.

Получение знаний татарами в учебных заведениях Средней Азии, Туркестана было характерным явлением на протяжении многих веков. Когда татары лишились своей государственности, вступили в длительный период колониального гнета, им было очень трудно открывать у себя медресе «вы-

сшего разряда», организовать образовательный процесс. Тогда учебные заведения Средней Азии, в том числе и медресе, находящиеся на нынешней территории Туркменистана, дали многим татарам возможность учиться, знакомиться с духовными достижениями Мусульманского Востока.

В нашей судьбе много сходного. В историческом пути и татар, и туркмен были взлеты и падения, победы и поражения, радости и горести, утраты государственности, страдания под колониальным гнетом; многие наши соплеменники по различным причинам разбросаны на просторах Евразии, оказались в других странах и регионах мира. Несмотря на катаклизмы истории, трагические события, наши народы почитали свои традиции, обычаи и верования, сохранили свой язык, развивали свою устную и письменную литературу. Туркменское словесное искусство средних веков и XIX столетия представлено такими яркими, известными поэтами, как Азади (1700–1760, современник нашего Габдуссаляма), Сеиди (1775–1836), Зелили (1795–1850), Молланепес (1810–1862), Мискинклыч (1845–1906) и многими другими. Среди них особенно выделяется своим образом жизни и творчеством поэт-сатирик Мамедвели Кемине (1770–1840). В 1831–1895 гг. жил и творил Мифтахеддин Акмулла – поэт трех народов – татар–башкир–казахов. Кроме пламенных стихотворений, он известен еще и своей телегой, разделенной на три части (для книг, инструментов и для сидения), на которой поэт путешествовал по просторам Зауралья. Кемине же имел «кожух с сорока заплатами», который вошел в поговорку как символ, олицетворение тяжелого бытия. Между прочим, имя и творчество Кемине еще в XIX веке было высоко оценено великим русским писателем-сатириком М. Е. Салты-

ковым-Щедриним (1826–1889), который писал: «Не менее интересным представляется... поэт Кемине... Кемине – это поэт униженных и оскорбленных мусульман. В таком случае это тройне интересно!» [Краткая литература. энцикл. Т. 3. – М.: Изд-во «Совет энцикл.», 1966. – 488 с.].

Объективная реальность подсказывает, что в XX веке, особенно после Октябрьской революции туркмены во многих отношениях значительно продвинулись вперед: хотя и в ограниченных рамках, была создана своя республика, бурно развивались экономика, система образования, наука, искусство, культура. Как известно, 6 октября 1948 г. Ашхабад пережил страшное землетрясение в 10 баллов. Более 100 тысяч его населения погибло. Город был почти полностью разрушен. Эта страшная катастрофа нашла отклик в душе татарской женщины, находившейся тогда в Ашхабаде и потерявшей трех дочерей во время землетрясения. Весь ужас этой трагедии, в конкретных деталях и очень эмоциональной форме она описала в форме байта («Ашхабад зилзиләсе») – одного из жанров татарского фольклора:

...Бу ни хэл соң, дөнъя кайный,
диңгез чайкала, жир тетри,

Ah-vañ итеп жаннар сыкрый, һәлак
итә бу зилзилә...

[Что же это такое: мир бурлит,
море бушует, земля трясется,

Громко стонут души, землетрясение губит...]

Далее изображается личное горе автора байта – гибель детей, страдание несчастной матери:

...Бу хэл күз алдымнан китми,
күземдин яшьләрем кипми,

Йөрәктән ачысы китми, дивана
итте зилзилә.

[Этот ужас все время перед глазами,
на глазах не высыхают слезы,

Горечь души не иссякает, землетрясение лишило меня разума]

[Татар халык ижаты. Бәетләр. – Казан, 1983. – 259–260, 340 б.].

Необходимо подчеркнуть, что за короткий срок Ашхабад, как и Ташкент в 1966 году, с помощью всей страны и народов СССР, был восстановлен и вскоре стал одним из красивейших городов Центральной Азии.

Успехи Туркменистана за последнее столетие особенно ярко проявились в области литературы. Туркменское словесное искусство этого периода характеризуется многожанровостью, идейно-тематическим и художественным богатством. Количество талантливых писателей, выступающих на литературном поприще, превышает многие десятки. Это – Дурды Клыч (1886–1950, ровесник нашего Тукая), Мелламурт (1879–1930, поэт-художник), Ата Ниязов (1906–1943), Байрам Шахур (Мамедов, 1871–1948), народный поэт Туркменистана Ата Салих (1908–1964, слепой поэт), Кара Сейтлиев (1915–1971), Бердыназар Худайназаров (1927–2001) и др. Среди туркменских мастеров пера XX века особенно выделяется Берды Кербабаяев (1894–1974) – прозаик, поэт, драматург, общественный деятель. Его историко-революционный роман «Решающий шаг» был переведен на ряд языков (это объемное произведение я с интересом прочитал в юности). Аксакал туркменской литературы хорошо знал татарское словесное искусство, переводил стихи М.Джалиля на туркменский язык. Своим первым учителем он считал Г.Ибрагимова (1887–1938). «Я люблю Галимджана Ибрагимова так же, – писал Берды Кербабаяев, – как любит его татарский народ, татарская интеллигенция. Вместе с татарским народом, татарскими литераторами я многому научился у Галимджана. Галимджан внес большой вклад в развитие не только татарской литературы, но и советских литератур народов Средней

Азии. Галимджан, как общей учитель, будет жить в веках» [Газета «Социалистик Татарстан» – 18.03.1967. Цитата приводится по книге М.Х. Хасанова «Галимджан Ибрагимов» (Казань, 1977. – 431)]. За теплые слова в адрес классика татарского словесного искусства Г.Ибрагимова мы благодарны этому аксакалу и в его лице всему туркменскому народу.

Конечно, самой крупной величиной, гордостью туркменской литературы считается Махтумкули Фираги (Фираки. 1733–1798). О нем мне уже неоднократно приходилось говорить на конференциях, в печати. Например, мой доклад «Махтумкули и татарская литература», прочитанный на Международной научной конференции, посвященной 275-летию со дня рождения поэта (Казань, 25 июня 2008 г.) был опубликован в том же году в журнале «Miras» (издающемся при президенте Республики Туркменистан) на туркменском, русском, английском языках [Miras. – 2008. – № 3(31). – С.120–125]. Поэтому здесь выскажу лишь несколько мыслей о поэте.

В жизни и творчестве Махтумкули как бы сфокусирована судьба туркменского народа, многие спектры его духовной жизни. С одной стороны, он продолжил богатые традиции классики Мусульманского Востока, с другой – опирался на опыт и достижения тюркского, в том числе и туркменского словесного искусства. Махтумкули, синтезировав эти два начала, поднял родную поэзию на новую высоту, сблизил ее с читателями, повысил роль и значение поэзии в общественной жизни народа. Литература должна служить, в первую очередь, создавшему ее народу. Эта аксиома стала главным принципом творческой деятельности Махтумкули. Его проникновенные стихи созвучны с чаяниями туркменского народа, они одухотворяют, вдохновляют его. Чи-

тая Махтумкули, я думал о его месте в духовной жизни туркменского народа и увидел много сходства с нашим великим Тукаем. Оба они мыслили масштабно, оригинально, буквально горели за свой народ, беспощадно бичевали пороки общества и человеческой психологии, мужественно боролись за достойную жизнь своих народов. Можно смело сказать, что Махтумкули – это как татарский Тукай, а Тукай – как туркменский Махтумкули.

Махтумкули близок не только туркменам, но и другим народам, в том числе и татарам. Когда читаешь его произведения, в глаза бросается типологическая, частично и генетическая схожесть их с татарской поэзией, в первую очередь, с творчеством Габдуссалама (1700–1766), Г.Утыз-Имяни (1754–1834), Абулманиха Каргальи (1732–1833), Г.Кандалый (1797–1860), М.Акмуллы (1831–1895), Дэрдменда (1859–1921) и др. Те же или близкие религиозно-суфийские мотивы, детали, образы Йусуфа и Зулейхи, Лейли и Меджнуна, Тахира и Зухры. Как будто Махтумкули не только туркменский, но и татарский поэт. Генетическое родство, языковая близость, единство религии, общность многих духовных ценностей, а также опора на арабо-персидскую и тюркскую классику Средневековья создали необходимые условия и предпосылки для сходства и близости наших литератур. Махтумкули жил и творил в XVIII веке, который характеризуется беспорядком, тяжелой жизнью туркменского народа. Аналогичная ситуация была и у татар, плюс еще жестокая колониальная политика царизма, насильственная христианизация и русификация. Типологическое сходство общественно-социальных и политических условий создавали и сходные литературно-художественные ценности.

Стихотворения Махтумкули распространялись среди татар в рукописях, а затем в печатной форме. Профессор Казанского университета И.Березин в своей «Турецкой хрестоматии» (Т.2, 1856) поместил ряд стихотворений Махтумкули. Известный тюрколог Ахмед Заки Валиди (1890–1970) в 1913 году на страницах татарского журнала «Шура» (Оренбург) в нескольких номерах публикует серию статей о Махтумкули (№ 12, 13, 14, 15, 16, 17), в которых высказаны интересные мысли о поэте, о простоте, доступности и изяществе его стиля. Кроме того, Заки Валиди, опираясь на труды Вамбери и Самойловича и используя имеющийся у себя рукописный сборник поэта, публикует указатель к 269 стихотворениям Махтумкули (Шура. – 1913. – № 14–17). В нем на языке оригинала приведены первые строки (бейты) газелей, касид. Они помещены в алфавитном порядке; опубликованные тексты в той или иной степени формируют общее представление о творчестве великого туркменского поэта.

Кроме того, на страницах того же журнала «Шура» и в его приложениях встречаются отдельные стихотворения Фираки. Между прочим, в дооктябрьский период Махтумкули татарскому читателю больше всего был известен под тахаллусом Фираки. [Смотрите статью Ф.З. Яхина: Особенности афористического мышления в поэзии Махтумкули // Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов / Материалы Международной конференции (23–24 октября 2010 г. Казань). – С. 244–247].

Сравнительно полное издание стихотворений Махтумкули на татарском языке было предпринято в 1960 году. Составитель – известный татарский поэт Ахмед Исхак. В предисловии к сборнику он высоко оценивает творчество Махтумкули, под-

черкивает народность, гуманизм его произведений. В книге помещены 107 стихотворений поэта. 39 из них переведены с языка оригинала составителем, остальные – талантливыми поэтами Н.Арслановым, З.Нури, А.Давыдовым, а также Фаиком Тахтамышевым (сыном Н.Думаи). Переводчики стремились донести до татарского читателя образцы творческого наследия Махтумкули, по мере возможности передать идейно-эстетические ценности туркменского автора. Сборник, переводы стихотворений оставляют хорошее впечатление, с интересом читаются.

Как правило, народы, живущие в составе единого государства, больше общаются друг с другом. Но татары и туркмены и после распада СССР продолжили и даже еще более укрепили сотрудничество в различных областях жизни. Этому способствовали, с одной стороны, накопленный веками опыт и богатые традиции взаимосвязей, с другой – реалистическая, продуманная политика руководителей России, Туркменистана, а также Татарстана. Мы являемся свидетелями многих важных событий и совместных мероприятий в сфере экономики, образования, науки, культуры, искусства. Многократные взаимные визиты президентов республик, постоянные встречи представителей различных кругов обеспечивают динамичное, благоприятное движение наших многосторонних взаимоотношений.

Следует констатировать, что Туркменистан, несмотря на различные объективные трудности, за последние десятилетия достиг значительных успехов как и в материально-хозяйственной, так и в духовно-гуманитарной сфере. Возрос его международный авторитет. Ашхабад стал неузнаваемо красивым городом. Здесь часто проводятся различные научно-культурные мероприятия с участием иностранных

гостей; в том числе и из Татарстана (за внимание к нашей республике, к татарам мы очень благодарны!). По приглашению президента Академии наук Туркменистана Г.А.Мезилова мне также посчастливилось побывать в Ашхабаде на Международной научно-практической конференции «Ходжа Ахмед Ясави и суфийская литература Востока», которая состоялась 22–23 сентября 2011 г., и сделать доклад. С тех пор уже прошло более трех лет, но у меня все еще свежи впечатления от увиденного, прочувственного в прекрасной столице Туркменистана. Кроме того, мы тогда посетили и прекрасно организованную всемирную книжную выставку. Кстати, о своей поездке в Туркменистан, а также о моих размышлениях о туркмено-татарских взаимосвязях я написал саяхатнаме под названием «На родине Махтумкули», которое было опубликовано на страницах нашего еженедельника «Мэдэни жомга» (19. 11. 2011) [Эта статья также помещена в моей книге «Ижади гамалле шэхеслэр» («Деяния творческих личностей»)] (Казан, 2014. – С. 216–227)].

По решению ТЮРКСОЙ, 2014 год был объявлен годом Махтумкули, а Казань – культурной столицей тюркского мира. В рамках этих знаменательных дат в Татарстане проводились различные мероприятия как международного, так и российско-татарстанского характера. В частности, в апреле сего года, по случаю 80-летия со дня создания Союза писателей Татарстана, состоялись семинары, вечера, конференции с участием представителей тюркских народов, в том числе и из Туркменистана. (Мне 25 апреля на большом официальном вечере, проходившем в «Корстоне», посчастливилось из рук генерального секретаря ТЮРКСОЙ Дусена Касеинова получить медаль Махтумкули Фираги). 27–30 августа прошел форум главных

редакторов тюркоязычных журналов, а также ведущих писателей тюркского мира. На Международной конференции «Истоки и эволюция литературы и музыки тюркских народов», проведенной Академией наук Татарстана совместно с ТЮРКСОЙ 23–24 сентября 2014 г., специальное заседание было посвящено проблеме «Махтумкули Фираги и духовная культура тюркских народов», где были заслушаны доклады ученых из Туркменистана, Азербайджана, Казахстана, Турции, Татарстана и других регионов. Материалы данной конференции были опубликованы в виде объемистого сборника. Кроме того, в Казани увидела свет книга «Корни наши едины: из сокровищницы тюркских литератур» (300 с.) на татарском, русском, турецком языках, а также на языке оригиналов, в которой, наряду с произведениями других тюркских народов, представлены сведения о Махтумкули и его четыре стихотворения (С. 246–255). Тепло встречен в этом году выход сборника стихотворений Махтумкули на татарском языке (196 с.). В нем помещено более 100 стихотворений поэта. В этом сборнике, наряду с переводами из книги 1960 года, опубликованы и новые переводы, осуществленные составителем Робертом Миннуллиным, который в своем предисловии пишет о многолетних литературных взаимосвязях двух народов, высоко оценивает многогранное творчество Махтумкули, считая его «предводителем туркменского народа».

Вот как звучит на татарском языке первая и последняя строфы известного стихотворения поэта, воспевающего доблести своих соплеменников:

Аму-Дәрья белән Каспий арасы,
 Чүл өстеннән исәр жиле
 төркмәннен,
 Гөл бөресе, кара күзем карасы,
 Карадагтан инәр силе төркмәннен.

...Эштә курку белмәс, жегәре
 бетмәс,
 Тауларны жимерер, юлыңнан
 чикмәс,
 Мәхтүмколы күңелен бүтәнгә
 бирмәс,
 һаман туры сөйләр теле
 төркмәннен.
 (Перевод Ахмеда Исхака)

Последняя строфа в переводе Андрея Тарковского:

...Куда бы дороги туркмен ни вели,
 Расступятся горные кряжи земли.
 Потомкам запомнится Махтумкули:
 Поистине, стал он устами
 Туркмении.
 («Корни наши едины...», с. 254).

Года два тому назад в Туркменистане очень организованно проводились Дни культуры Татарстана. И в ответ на это 4–6 ноября 2014 г. в Казани состоялись Дни культуры Туркменистана с участием многочисленных талантливых артистов, писателей во главе с заместителем министра культуры Атагельды Шамурадовым. Торжественное открытие этого мероприятия проходило в Татарском государственном театре оперы и балета им. М.Джалиля, а закрытие – в Концертном зале филармонии. В рамках «Дней культуры» состоялись и другие мероприятия, в частности, встречи писателей и работников культуры в Национальной библиотеке Республики Татарстан, в Госмузее, в творческих союзах. Дни культуры Туркменистана прошли как большой праздник для татарстанцев. Наши зрители были восхищены высоким профессиональным уровнем, самобытностью, разнообразием туркменской культуры, ярким талантом деятелей искусства братского народа.

Пребывание гостей из братской республики широко освещалось в печати, в электронных средствах массовой коммуникации. Вот как писала

газета «Звезда Поволжья» (Казань, 6–12, 13–19 ноября 2014 г., № 41–42): «Выступали фольклорные ансамбли, оперные певцы, певцы современной музыки Туркменистана. Концерт вызвал шквал оваций. Очень своеобразно держат себя на сцене изящные и стройные туркменские девушки, в них присутствуют скромность, восточное обаяние, сдержанность, какая-то неуловимая внутренняя лирика и поэзия, достоинство, душевная гармония – то, что несколько уже утеряно в урбанизированном... Татарстане...». «Голоса певцов отличные, природные, первозданные, сильные...» «Зал был забит до отказа».

Мы знаем, что в Туркменистане проживает около двух десятков тысяч татар. Намного меньше туркменов живет в нашей республике (3300). Они трудятся в различных сферах жизни. Жители Татарстана и вообще татары с глубоким уважением и благодарностью относятся к знаменитому тренеру Курбану Бердыеву, при котором казанская футбольная команда «Рубин» стала чемпионом России, в течение многих лет

радовала поклонников футбола. В вузах Казани обучается большая группа студентов (1400) из Туркменистана. Плодотворно работает общество Национально-культурной автономии туркмен в Татарстане, возглавляемое В. Нурсахатовым. Оно проводит различные вечера, конференции, семинары по пропаганде достижений Туркменистана, по укреплению взаимосвязей между нашими народами и республиками.

Символично то, что эстафету столицы культуры тюркского мира в 2015 года от Казани принял древний туркменский город Мары. Официальная передача была организована 21 ноября 2014 г. на большом заключительном концерте второго Международного конкурса песен «Turkvision-2014» в Казани (где Туркменистан достойно представила Зулейха Какаева, занявшая пятое место). Надеемся и верим, что родина великого Махтумкули, используя опыт Астаны, Искешахера, Казани, добьется значительных успехов по координации действий и повышению уровня культуры в тюркском мире.

Аннотация

В статье освещаются основные факторы, предпосылки и явления многовековых взаимосвязей туркмен и татар, особенно в области духовной культуры и литературы, а также рассматривается диалог татарских читателей с творениями великого Махтумкули.

Ключевые слова: взаимосвязи туркмен и татар, древнетюркские духовные ценности, Мусульманский Восток, единство религии и графики, Махтумкули, переводы, «Дни культуры», Казань, Мары.

Summary

The article highlights the major factors and preconditions of relationships between Turkmens and Tatars during the many centuries, especially in the field of spiritual culture and literature, also considered the dialogue of Tatar readers with works of great Makhtumkuli.

Keywords: relationships between Turkmens and Tatars, ancient Turkic spiritual values, the Muslim East, the unity of religion and graphics, Makhtumkuli, translations, «Days of Culture», Kazan, Mary.